

Самоуверенные слова юноши заставили Шэн Чжи покоситься на него с легким интересом.

Непоколебимая убежденность, написанная на лице Цзе Чэня, вызывала невольную улыбку. Казалось, маленький дракон готов был вцепиться когтями в любого, кто посмел бы оспорить его "исключительность".

Впрочем...

Шэн Чжи опустил густые ресницы, разглядывая изящные руки юноши — почти вдвое меньше его собственных. Ногти, отполированные до жемчужного блеска, выглядели как произведение искусства.

"Такими вряд ли кого-то поцарапаешь", — мелькнула мысль.

А следом пришло осознание — эта русалка была безупречна от кончиков волос до самых... ног?

Цзе Чэнь вздрогнул всем телом, чешуя встала дыбом:

— Чего ты так уставился на мой хвост?! — возмущенно уставился он на молодого человека. От этого пристального взгляда по спине дракона пробежал холодок.

— Представляю, какими будут твои ноги, — честно ответил Шэн Чжи.

Когда Цзе Чэнь обретет способность к превращению, рыбий хвост сменится человеческими ногами. Интересно, будут ли они такими же изящными, как его пальцы?

— Ты... ты извращенец! — маленький золотой дракон округлил глаза от возмущения.

Шэн Чжи недоуменно моргнул.

— Разве тебе самому не любопытно, какими будут твои ноги? — спросил он с деланной серьезностью, хотя в раскосых глазах плясали искорки смеха. — Вдруг получатся некрасивыми?

За короткое время их знакомства Шэн Чжи успел изучить характер своей русалки — помешанной на красоте и изяществе. Только этим утром Цзе Чэнь заставил его сменить костюм.

"Интересно, как отреагирует золотая рыбка, если ноги окажутся не идеальными? Хотя о чем это я — он наверняка даже не допускает такой возможности".

— Как мои ноги могут быть некрасивыми? — насупился Цзе Чэнь. — Я же их уже видел.

Точно как и предсказывал Шэн Чжи. Глаза молодого человека наполнились теплым весельем, даже родинка в уголке глаза, казалось, приподнялась в улыбке. Его взгляд был настолько нежным и внимательным, что окружающие, украдкой наблюдавшие за парой, ощутили, как замирает сердце.

— Кто знает, кто знает, — поддразнил он дракона.

— Как ты смеешь сомневаться в совершенстве моих ног! — хвост золотого дракона метнулся вверх, намереваясь хлестнуть обидчика по лицу, но из-за неудобной позы только шлепнул по талии.

Удар вышел скорее щекотным, чем болезненным. Шэн Чжи поймал мечущийся хвост — чешуя под пальцами ощущалась прохладной и гладкой — и аккуратно уложил его себе на руку.

— Хорошо-хорошо, у тебя будут самые прекрасные ноги, — промурлыкал он, успокаивающе поглаживая чешую. "И как можно быть таким очаровательным?"

— Вот увидишь! — Изящное лицо Цзе Чэня все еще хранило следы праведного возмущения. — Я обязательно восстановлю свои силы и смогу полностью превращаться в человека.

Окружающие с любопытством прислушивались к диалогу человека и дракона, и на их лицах расцветали понимающие улыбки. Всем было известно, что связь между носителем силы и его русалкой — самая крепкая из возможных. Хоть это и не было официальным правилом, но многие пары в итоге становились возлюбленными.

Правда, обсуждать такие интимные темы прилюдно считалось неприличным.

"Эх, молодежь..."

— А-а-а!

Пронзительный крик разорвал воздух, следом завывла сирена тревоги. Мирная атмосфера холла в один миг обратилась хаосом.

— Критическое повышение уровня деградации. Требуется немедленное вмешательство. Показатели: пятьдесят... шестьдесят... — бесстрастно отсчитывал механический женский голос.

Цзе Чэнь обернулся на звук. В дальнем углу холла женщина-маг билась в агонии, раздирая себе лицо до крови. Под кожей, словно змеи, перекачивались бугры, грозя вот-вот прорвать плоть.

Рядом с ней металась русалка с искаженным от горя лицом. Из её горла лился священный напев, но песня больше не помогала.

Это была та стадия деградации, когда даже голос русалки был бессилён.

Осознав это, русалка разрыдалась, но продолжала петь из последних сил, пытаясь спасти свою хозяйку и возлюбленную. В её голосе больше не осталось мелодии — только первобытный рев существа, теряющего рассудок от горя. Из ушей русалки сочилась кровь — она пела, не жалея себя.

Отчаяние в её голосе проникало в самую душу, заставляя плакать и людей, и русалок. А механический браслет на запястье женщины продолжал равнодушно отсчитывать цифры, неумолимо приближающиеся к сотне.

— Восемьдесят... девяносто... девяносто семь... девяносто девять... сто...

В следующий миг зрение Цзе Чэня заслонила ладонь — Шэн Чжи закрыл ему глаза.

Раздался влажный хлопок, затем слились воедино вопль русалки, крики толпы и утробный рев чудовища. Настоящий ад.

Механический голос произнес последний вердикт:

— Маг ранга С Шу Хуньянь подверглась необратимой деградации. Предварительная оценка: тварь ранга D. Требуется немедленное уничтожение.

Все маги поблизости одновременно получили оповещение — воздух наполнился пронзительным писком.

Но Цзе Чэнь слышал только спокойный голос Шэн Чжи:

— Не стоит на это смотреть, Чэнь-Чэнь.

Его тон был настолько будничным, с привычными нотками веселья, что казался совершенно неуместным.

Цзе Чэнь даже не заметил непривычно нежного обращения. Он нахмурился и отвел руку от

своих глаз, повернувшись к Шэн Чжи.

В невозмутимом взгляде молодого человека было что-то странное.

Хоть золотой дракон и славился гордыней, как покровитель благих знамений, он обладал добрым сердцем.

Песня русалки не могла повлиять на сознание Цзе Чэня, но её горестный плач все равно причинял боль.

А Шэн Чжи, обычный человек, даже слабый по меркам магов, оставался совершенно равнодушным.

Ни печали, ни радости.

Словно смотрел скучную пьесу.

Не успел Цзе Чэнь развить эту мысль, как порыв зловонного ветра ударил в лицо. Шэн Чжи резко прижал голову дракона к своей груди и откатился в сторону, уходя от атаки.

Окруженный теплом человеческого тела и легким запахом геля для душа, Цзе Чэнь все же вывернулся из защитных объятий. Подняв голову, он увидел, что их атаковало нечто белое и окровавленное — щупальце, выросшее из живота твари, в которой с трудом угадывались человеческие очертания. Внутренности существа вывалились наружу, заливая пол кровью.

Цзе Чэнь поморщился.

Так вот она какая — деградация?

Его ноздри дрогнули, уловив среди густого запаха крови странную примесь.

Мутная, агрессивная энергия.

— Хм? Странно, — пробормотал рядом Шэн Чжи.

Тварь продолжала мутировать с чудовищной скоростью, теряя последние человеческие черты и остатки разума.

Её глаза размером с баскетбольный мяч уставились в их сторону.

Лишенное способности мыслить существо инстинктивно тянулось к ним.

Но в то же время его терзали противоречия.

Что-то вызывало у твари отвращение, угрожало самому её существованию — это следовало уничтожить.

Но что-то внушало первобытный ужас, заставляя трепетать каждой клеткой.

После секундного колебания тварь издала вопль и развернулась в другую сторону, подчинившись инстинкту самосохранения.

Её целью стала бывшая возлюбленная — потерявшая сознание от горя русалка. Тварь больше не узнавала её, чувствуя только раздражающую ауру.

Убить!

Вываливающиеся внутренности превратились в оружие, а беспомощная русалка даже не могла защититься.

— Осторожно! Она атакует русалку!

— Проклятье!

Маги в холле первым делом отправили своих русалок в безопасное место, а затем вступили в бой.

Белесые щупальца рассекли электрические клинки, магические пули и лозы.

Но упавшие куски плоти тут же срослись обратно.

— У этой твари есть способность к регенерации, — мрачно произнес один из магов. — Дело плохо.

Твари после деградации и так превосходили магов по силе. Для уничтожения обычного монстра ранга D требовался отряд из двадцати магов того же или более высокого ранга.

А регенерация делала задачу еще сложнее.

К счастью, эта тварь только что появилась и не набрала полную силу. Сейчас был лучший шанс её уничтожить.

Нужно покончить с ней здесь и сейчас!

Маги должны действовать сообща.

— У Юньвэй, отряд Чжу Цюэ Управления по аномальным явлениям! — высокий худощавый мужчина лет тридцати мгновенно взял командование на себя. — Все слушают мои приказы!

— Защитники — на входы и выходы! Тварь не должна покинуть помещение!

Двое магов немедленно разделились:

— Есть!

— Есть кто-то с повышенной скоростью?

— Есть! Лин Сюэ!

— Вэй Люджи!

— Сяо Лян на месте!

— Ваша задача — отвлекать внимание твари и эвакуировать людей!

— Так точно!

— Атакующие — назовите свои способности!

— "Электрический"!

— "Воображаемые пули"!

— "Огненное облако"!

Глаза У Юньвэя загорелись:

— Огненная магия? Какой ранг?

— Ранг В.

— Отлично! — Огонь лучше всего справлялся с регенерирующими тварями.

У Юньвэй прищурился:

— Мы изматываем её и лишим сил, а ты добьёшь.

— Понял.

Боевые порядки выстроились мгновенно, каждый маг занял свою позицию.

И в тот момент, когда все они одновременно активировали свои силы, Цзе Чэнь, прижатый к земле Шэн Чжи, широко распахнул глаза.

В золотых зрачках мелькнуло изумление, сменившееся яростью.

Цзе Чэнь и раньше видел, как люди используют магию, но то ли из-за низкого ранга заклинателей, то ли потому что действовали они поодиночке, энергетический фон был слабым.

Поэтому он не замечал.

До этого момента, когда столько сильных магов атаковали разом.

Теперь он почувствовал особую ауру, исходящую от их сил.

Она отличалась от мутной энергии твари — чистая, со странным сладковатым ароматом.

Но главное — Цзе Чэнь уже встречал эту ауру раньше, в тот момент, когда его затягивало в этот мир, прежде чем он потерял сознание!

Эта энергия определенно была связана с его появлением здесь.

Взгляд дракона потемнел, наполняясь тяжелыми мыслями.

<http://bllate.org/book/13378/1190263>